

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 December 2013
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Сообщение № 1798/2008****Соображения, принятые Комитетом на его 108-й сессии
(8–26 июля 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Таус Азуз (представлена организацией ТРИАЛ – Швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Мохаммед Леммиз (сын автора) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	7 июля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 16 июля 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	статус для осуществления процедур; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и неприкосновенность личности, уважение достоинства человеческой личности, признание правосубъектности и право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1) и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; 5 (пункт 2 b))

GE.13-49538 (R) 130114 130114

* 1 3 4 9 5 3 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (108-я сессия)

относительно

Сообщения № 1798/2008*

<i>Представлено:</i>	Таус Азуз (представлена организацией ТРИАЛ – Швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Мохаммед Леммиз (сын автора) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	7 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1798/2008, представленного г-жой Таус Азуз в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Таус Азуз, вдова г-на Леммиза, родившаяся 11 февраля 1950 года в Сетифе (Алжир). Она утверждает, что ее сын,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения. К настоящим соображениям прилагается текст особого мнения, выраженного членами Комитета г-ном Сальвиоли и г-ном Родригесом-Ресией.

Мохаммед Леммиз, стал жертвой нарушения Алжиром своих прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 2; пункте 1 статьи 6; статье 7; пунктах 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункте 1 статьи 10 и в статье 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Сама автор сообщения считает себя жертвой нарушения пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта. Она представлена адвокатом¹.

1.2 16 июля 2008 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не принимать никаких мер, которые могут затруднить автору и членам ее семьи пользование правом на подачу индивидуальной жалобы в Комитет. Таким образом, государству-участнику была направлена просьба не применять к автору и членам ее семьи свое внутреннее законодательство, в частности Постановление № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение.

1.3 12 марта 2009 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Мохаммед Леммиз был арестован у себя дома 30 апреля 1996 года в 5 ч. 30 м. утра военнослужащими национальной народной армии Алжира в ходе "зачистки", проводившейся под командованием майора М.Б. По полученным сведениям, сын автора был доставлен в казарму Бараки. Позднее потерпевшего предположительно видели в казарме Бени-Мессу. Ранее потерпевший уже подвергался аресту, как и его брат, но затем по распоряжению властей они оба были отпущены. Вторично он был арестован в присутствии семьи, в частности автора сообщения, а также двух соседей. С тех пор у семьи нет никаких известий о потерпевшем.

2.2 Автор предприняла ряд попыток получить у властей информацию о судьбе своего сына. Вплоть до 1998 года, опасаясь репрессий и учитывая отказ властей признавать любой факт насильственного исчезновения, автор действовала только в соответствии с официальными процедурами. Так, она посетила комиссариаты полиции, бригады жандармерии, казармы и судебные органы, чтобы узнать об обстоятельствах ареста сына.

2.3 25 июля 1999 года автор обратилась с письмом к прокурору военного трибунала Блиды, поскольку ее сын был арестован военнослужащими алжирской армии². Это письмо осталось без ответа. 28 июля 1999 года автор направила письмо министру юстиции. В ходе личного посещения Национального наблюдательного центра по правам человека (НЦПЧ) в Алжире автор передала его председателю письмо от 28 июля 1999 года. 16 января 2001 года она вторично обратилась с письмом в НЦПЧ. Кроме того, 25 июля 1999 года автор направила письмо в Министерство национальной обороны.

2.4 Наряду с этим автор обратилась в судебные органы, начиная с суда в Эль-Харраше, судьи которого ограничились лишь устным ответом о том, что потерпевший, вероятно, был похищен преступниками, хотя эта версия опровергается

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

² Автор обратилась к военному прокурору по рекомендации гражданских судов, которые считали, что рассмотрение жалоб на действия военнослужащих при исполнении ими служебных обязанностей не относится к их компетенции.

многочисленными свидетельскими показаниями. Суд вынес постановление о закрытии дела, которое было обжаловано автором в апелляционном суде Алжира.

2.5 Автор утверждает, что у нее нет возможности обращаться в какие-либо судебные инстанции после введения в действие 27 февраля 2006 года Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, принятого путем референдума 29 сентября 2005 года, поскольку он запрещает любое обращение в суд с жалобой на действия военнослужащих и сотрудников органов безопасности Алжира в связи с событиями, происходившими в стране в период 1993–1998 годов. Кроме того, молчание властей государства-участника и отрицание ими фактов сводят на нет всякую доступность и эффективность пользования средствами правовой защиты в тех или иных учреждениях.

Жалоба

3.1 Тот факт, что сын автора был арестован военными в 1996 году, что его увезли в казарму Бараки и что с тех пор о нем нет никаких известий, не оставляет сомнений в том, что ответственность за его исчезновение несут власти государства-участника. С другой стороны, угроза для его жизни, связанная с этим исчезновением, становится с течением времени все серьезнее. Это тем более очевидно, поскольку тайное содержание под стражей, которому еще и сейчас может подвергаться потерпевший, сопряжено с весьма высоким риском посягательства на его право на жизнь, учитывая, что при этом он находится в полной зависимости от своих надзирателей, вне всякого правового контроля или досягаемости какого-либо наблюдательного механизма. Власти Алжира должны были обеспечить защиту права потерпевшего на жизнь при его взятии под стражу; в частности, власти должны были следить за тем, чтобы его арест был зафиксирован в журнале учета, как это предусмотрено статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса. Не выполнив эту обязанность по защите, государство-участник нарушило свое обязательство по пункту 1 статьи 6 Пакта.

3.2 Поскольку властями не было проведено никакого расследования с целью установления истины о судьбе жертвы, государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6, рассматриваемый в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Что касается потерпевшего, то сам факт того, что он был подвергнут насильственному исчезновению, является элементом бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Кроме того, чувство тревоги и страдания, вызванные бессрочным содержанием под стражей без связи с семьей и внешним миром, равносильны обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Несмотря на различные действия, предпринятые семьей потерпевшего, власти не начали никакого расследования или разбирательства, что представляет собой нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Тревожные и горестные чувства, испытываемые автором и ее семьей после исчезновения сына, наряду с неопределенностью, которой они охвачены до настоящего времени, являются нарушением статьи 7 в отношении автора и ее семьи. Бездействие властей в этой связи является элементом нарушения статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора сообщения.

3.5 Потерпевший был арестован у себя дома 30 апреля 1996 года военнослужащими национальной народной армии без каких-либо видимых причин и без

ордера на арест. Он так и не был доставлен в какой-либо судебный орган и не имел возможности оспорить правомерность своего задержания. Следовательно, государство-участник нарушило права потерпевшего, предусмотренные в пунктах 1, 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

3.6 Если установлено, что в отношении потерпевшего была нарушена статья 7, то он тем более стал жертвой нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.7 Вследствие ареста сын автора оказался лишенным защиты закона и, следовательно, права на признание его правосубъектности. Кроме того, у него не было доступа к судебным органам, чтобы иметь возможность восстановить свои права. Таким образом, государство-участник нарушило статью 16 Пакта.

3.8 Являясь жертвой насильственного исчезновения, сын автора в нарушение пункта 2 статьи 3 Пакта лишен права на подачу апелляции, чтобы оспорить правомерность своего задержания. Его близкие использовали все законные средства, чтобы получить правдивую информацию о его судьбе, однако предпринятые ими действия оказались безрезультатными.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения и десяти других сообщений, представленных в Комитет по правам человека, в "Справочном меморандуме о неприемлемости сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии за мир и национальное примирение". Оно считает, что сообщения о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или других лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений, происходивших в течение рассматриваемого периода, а именно в 1993–1998 годах, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом, целью которого являлось "крушение республиканского государства". С учетом сложившейся обстановки и согласно Конституции (статьям 87 и 91) были приняты меры защитного характера, и правительство Алжира в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения.

4.2 В указанный период правительство было вынуждено бороться с неформальными группами. В связи с этим некоторые мероприятия проводились бессистемно и в тех местах, где присутствовало гражданское население, которому было трудно отличить действия террористических групп от действий правоохранительных органов, которых гражданское население считает ответственными за многие насильственные исчезновения. Поэтому государство-участник считает, что случаи насильственных исчезновений могут быть обусловлены различными причинами, однако в них нельзя обвинять правительство. Судя по информации, полученной из различных независимых источников, включая печатные издания и правозащитные организации, все исчезновения, произошедшие в Алжире в рассматриваемый период, можно отнести к одному из шести типовых случаев, ни за один из которых государство не несет ответственности. В первом случае лица, об исчезновении которых заявляли их близкие, на самом деле уходили в подполье по своей воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы службами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные исчезнувшими после того, как они были арестованы службами безопасности, уходили в подполье после

своего освобождения. В третьем случае исчезнувшие лица были похищены членами вооруженных группировок, которых ошибочно принимали за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку они не называли себя или же пользовались похищенной униформой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решали оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, которых объявили исчезнувшими их семьи, в действительности являлись находившимися в розыске террористами, которые были убиты и похоронены в местах действия боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник упоминает о шестом типовом случае, когда исчезнувшие лица на самом деле проживали на территории страны или за границей под другим именем и по поддельным документам, изготовленным преступными группами.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы Алжира после проведения референдума по Хартии за мир и национальное примирение предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, предполагающего взятие на себя заботы обо всех исчезнувших в ходе "национальной трагедии" лицах, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, а еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Помимо этого, 1 320 824 683 алжирских динара было ассигновано на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно подчеркивает важность проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультативные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, согласно утверждениям авторов³, заявители направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультативные или посреднические инстанции и подавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), по сути не начиная обжалования в судебном порядке или не доводя его до конца с использованием всех имеющихся процедур обжалования – как апелляционного, так и кассационного. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право возбуждать предварительное расследование и передавать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики принимает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время для защиты прав потерпевшего или его правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться

³ Государство-участник ответило в общей сложности на 11 различных сообщений и в своем меморандуме ведет речь об "авторах". Это понятие включает также и автора настоящего сообщения.

процедурой обжалования с подачей гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно потерпевший, а не прокурор направляет заявление следственному судье с просьбой возбудить уголовное дело. Это средство правовой защиты, предусмотренное в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя это позволило бы возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура приняла иное решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по мнению автора, после принятия в результате референдума Хартии за мир и национальное примирение и предписаний по ее применению, в частности статьи 45 Постановления № 06-01, уже нельзя считать, что в Алжире имеются эффективные внутренние средства правовой защиты для семей жертв исчезновения. На этом основании автор сочла себя избавленной от обязанности обращаться в компетентные судебные органы, предпринимая их позицию и их оценку в связи с применением этого постановления. Однако автор не может ссылаться на этот закон и на документы по его применению для обоснования решения не использовать имеющиеся судебные процедуры. Государство-участник напоминает о практике Комитета, согласно которой "уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезности обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"⁴.

4.6 Далее государство-участник обращает внимание на характер, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также документов по ее применению. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотъемлемости мира, ставшим первоосновой международного права на мир, Комитету нужно было бы следить за поддержанием и укреплением мира и способствовать национальному примирению, чтобы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укреплять свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в законе о ее применении юридические меры по прекращению уголовных дел и замене или смягчению наказания для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования, устраивавших взрывы в общественных местах или причастных к совершению таких актов. В этом постановлении предусмотрена также судебная процедура признания исчезнувшего лица умершим, позволяющая правопреемникам такого лица получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, были предусмотрены социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи в профессиональной реинтеграции или по выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". Наконец, в данном постановлении предусмотрены политические меры, в том числе запрет на политическую деятельность для любого лица, которое в прошлом способствовало "национальной трагедии", используя религиозные мотивы, а также объявление недопустимым всякого преследования в индивидуальном или коллективном порядке военнослужащих и сотрудников органов безопасности Республики всех категорий за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности людей и их имущества, защиты нации и сохранения учреждений Республики.

⁴ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, как сообщает государство-участник, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством для исцеления его ран. Государство-участник подчеркивает, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В связи с этим государство-участник считает, что факты, упомянутые автором, охвачены глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных автором, принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности того периода, когда они имели место, сделать вывод о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника разработали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций; объявить сообщение неприемлемым и предложить автору убедительнее обосновать свою жалобу.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 9 октября 2009 года государство-участник направило в Комитет дополнительный меморандум, в котором оно поинтересовалось, не является ли представление в Комитет ряда индивидуальных сообщений злоупотреблением обычной процедурой в целях представления на рассмотрение Комитета глобального исторического вопроса, причины возникновения и обстоятельства которого Комитету неизвестны. Государство-участник в этой связи отмечает, что "индивидуальные" сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели место случаи исчезновений, причем основной акцент в них делается исключительно на действия правоохранительных органов и никогда не приводится информация о действиях различных вооруженных группировок, использующих преступные методы фальсификации, чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости, и утверждает, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только потом приступать к рассмотрению вопросов существа. По мнению государства-участника, решение о совместном и одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа в данном деле, которое к тому же не было согласовано, нанесет вред рассмотрению представленных сообщений как с учетом их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. Сославшись на правила процедуры Комитета, государство-участник отмечает, что правила рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения и вопросов существа дела изложены в отдельных разделах, и поэтому эти вопросы можно было бы рассмотреть отдельно. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник подчеркивает, что ни одна жалоба или просьба автора о предоставлении информации не была направлена в порядке, который позволил бы обеспечить их рассмотрение судебными органами страны.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности по исчерпанию внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении возможности достижения успеха, а также опасения по поводу затягивания разбирательства не являются основанием для освобождения автора от обязанности в отношении исчерпания этих средств. По поводу утверждения о невозможности использования любых средств правовой защиты по данному делу вследствие обнародования Хартии государство-участник заявляет, что отсутствие каких-либо действий со стороны автора по представлению своих жалоб на рассмотрение не позволило алжирским властям сформировать мнение относительно сферы охвата и пределов применимости положений этой Хартии. Кроме того, согласно упоминавшемуся постановлению, неприемлемыми надлежит признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "подразделений сил обороны и органов безопасности Республики" в связи с действиями, совершенными ими в соответствии с поставленными перед ними основными задачами по защите Республики, в частности действиями по обеспечению безопасности населения и сохранности имущества, защите государства и охране его институтов. Вместе с тем все подтвержденные доказательствами жалобы на превышение силами обороны и службами безопасности своих полномочий могут быть переданы для расследования в компетентные судебные инстанции.

5.4 Государство-участник далее указывает, что, согласно статьям 27 и 28 Постановления № 06-01, статус жертвы национальной трагедии присваивается на основе свидетельства об исчезновении, составленного сотрудниками судебной полиции после безрезультатного проведения розыскных мероприятий, и что этот статус впоследствии узаконивается постановлением об объявлении исчезнувшего лица умершим, которое выносится судом по территориальной подсудности на основании заявления правопреемников этого лица. Государство-участник констатирует, что автор уполномочила международную правозащитную организацию представить Комитету свое сообщение, хотя наряду с этим она признает перед алжирскими властями, что она согласилась воспользоваться внутренним механизмом урегулирования, который был установлен Хартией за мир и национальное примирение. В то же время государство-участник отмечает, что перед этими же органами власти автор отрицает, что она обращалась за помощью к организации ТРИАЛ (адвокату автора) для подачи своей жалобы в Комитет, так как она воспользовалась внутренним механизмом урегулирования в соответствии с Хартией, в результате чего было вынесено постановление об объявлении исчезнувшего лица умершим и оформлены документы для выплаты компенсации.

5.5 В вербальной ноте от 6 октября 2010 года государство-участник вновь подробно излагает свои замечания по поводу приемлемости сообщения, уже представленные Комитету 3 марта и 9 октября 2009 года.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

6.1 30 сентября 2011 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения и изложила дополнительные аргументы по существу дела. Автор подчеркивает, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения от отдельных лиц. Эта компетенция носит общий характер, и ее осуществление Комитетом не подлежит ограничению со стороны государства-участника. В частности, государство-участник не вправе судить о целесообразности рассмотрения Комитетом какой-либо конкретной ситуации. Такой анализ является прерогативой Комитета и проводится тогда, когда Комитет приступает к рассмот-

рению сообщения. Автор полагает, что факт принятия государством-участником внутренних мер законодательного и административного характера для взятия на себя расходов, связанных с жертвами "национальной трагедии", не может приводиться на стадии решения вопроса о приемлемости сообщения в качестве основания для лишения отдельных лиц, находящихся под его юрисдикцией, права использовать механизм, предусмотренный в Факультативном протоколе. Теоретически такие меры действительно могут повлиять на урегулирование тяжбы, однако их необходимо анализировать во время рассмотрения существа дела, а не вопроса о приемлемости сообщения. В данном случае принятые меры законодательного характера представляют собой нарушение прав, предусмотренных в Пакте, что уже было отмечено Комитетом⁵.

6.2 Автор напоминает, что объявленное 9 февраля 1992 года чрезвычайное положение в Алжире никак не затрагивает права отдельных лиц направлять сообщения в Комитет. В статье 4 Пакта предусмотрено, что объявление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления лишь от отдельных положений Пакта и, следовательно, не касается осуществления прав, закрепленных в Факультативном протоколе к нему. Автор считает, что соображения государства-участника в отношении уместности сообщения не являются основанием для признания сообщения неприемлемым.

6.3 С другой стороны, автор возвращается к утверждению государства-участника о том, что в соответствии с требованием, касающимся исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор обязан ходатайствовать о возбуждении уголовного дела путем подачи следственному судье жалобы с одновременным предъявлением гражданского иска согласно статье 72 и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса. Автор ссылается на решение по индивидуальному сообщению, касающемуся государства-участника, в котором Комитет заявил, что "государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое считается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики"⁶. Поэтому автор считает, что, учитывая серьезность указанных деяний, компетентным органам следовало рассмотреть данное дело. Однако это не было сделано, хотя члены семьи Мохаммеда Леммиза после его ареста безуспешно пытались добиться получения информации о его судьбе.

⁵ Автор цитирует заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся третьего периодического доклада Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункты 7, 8 и 13. Она ссылается также на сообщения № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2, и № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11. Кроме того, автор ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток, касающиеся третьего периодического доклада Алжира, принятые 13 мая 2008 года (CAT/C/DZA/CO/3), пункты 11, 13 и 17. Наконец, она цитирует замечание общего порядка № 29 (2001 год) об отступлении от положений Пакта во время чрезвычайного положения (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40, том I (A/56/40 (Vol. I)), приложение VI*).

⁶ *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3.

6.4 Автор предприняла целый ряд неофициальных шагов. Так, например, она посетила комиссариаты полиции, бригады жандармерии и казармы, чтобы получить информацию об обстоятельствах, связанных с арестом ее сына. Затем она безуспешно обращалась в судебные органы, а также к Омбудсмену Республики, в Национальный наблюдательный центр по правам человека (НЦПЧ) и к министру юстиции. Следовательно, автора нельзя упрекнуть в том, что она не исчерпала все средства правовой защиты, не направив следственному судье жалобу с одновременным предъявлением гражданского иска в связи со столь серьезным нарушением прав человека, которое не должно было игнорироваться государством-участником.

6.5 В связи с доводом государства-участника о том, что простая "уверенность или субъективная убежденность" не является основанием для освобождения автора сообщения от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, автор ссылается на статью 45 Постановления № 06-01, в которой объявляется недопустимым всякое преследование в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников всех подразделений сил обороны и органов безопасности. Каждому, кто обратится с подобной жалобой или сообщением о правонарушении, грозит наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров. Таким образом, государству-участнику не удалось убедительно показать, как подача жалобы с предъявлением гражданского иска позволила бы компетентным судебным органам принять к рассмотрению поданную жалобу и провести по ней соответствующее расследование, что повлекло бы за собой нарушение статьи 45 Постановления, и как автор могла бы избежать наказания, установленного в статье 46 Постановления. Как подтверждает практика договорных органов, анализ этих положений позволяет сделать вывод о том, что любая жалоба на нарушения, жертвами которых стали автор и ее сын, не только была бы объявлена неприемлемой, но и повлекла бы за собой уголовное наказание подавшего ее лица. Государство-участник не привело ни одного примера дела, рассмотрение которого, несмотря на существование вышеупомянутого постановления, завершилось бы привлечением к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека в случае, аналогичном рассматриваемому сообщению.

6.6 Автор отмечает, что в своих дополнительных замечаниях относительно приемлемости сообщения государство-участник заявляет, что автор, действуя от себя лично и от имени своего сына, отрицает факт обращения за помощью к адвокату автора – организации ТРИАЛ, представляющую ее интересы в деле, которое находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник обосновывает это заявление тем, что автор воспользовалась внутренним механизмом урегулирования в соответствии с Хартией, в результате чего было вынесено постановление об объявлении исчезнувшего лица умершим и оформлены документы для выплаты компенсации. Автор отмечает, что государство-участник не приводит никаких доказательств в обоснование своего утверждения. Оно не предъявляет никаких письменных заявлений автора о том, что она отрицает факт своего обращения к услугам адвоката. Адвокат же, напротив, представил письменную доверенность, составленную 13 января 2006 года, согласно которой он обладается полномочиями представлять интересы автора в Комитете, причем эта доверенность по-прежнему действительна.

6.7 Автор напоминает, что в своих заключительных замечаниях по Алжиру, принятых 13 мая 2008 года, Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с Постановлением № 06-01, согласно которому на семьи исчезнувших лиц возлагается обязанность предъявить свидетельство о смерти члена своей семьи для получения права на возмещение, что может представлять собой один из ви-

дов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (CAT/C/DZA/CO/3, пункт 13). Учитывая такую позицию, использование внутреннего механизма урегулирования вряд ли можно истолковать как выражение стремления автора прекратить процедуру, которая была начата в Комитете. С другой стороны, освобождение от преследования ни в коем случае не распространяется на такие преступления, как пытка, включая изнасилование, и насильственное исчезновение, которые являются преступлениями, не имеющими срока давности (CAT/C/DZA/CO/3, пункт 11). Таким образом, государство-участник по-прежнему несет обязательство в отношении проведения независимого и беспристрастного расследования любого утверждения о международных преступлениях в целях преследования и наказания виновных независимо от того, какие меры были приняты для достижения национального примирения. Поэтому использование автором механизма внутреннего урегулирования, предусмотренного Хартией за мир и национальное примирение, не может освобождать государство-участник от его обязательства по проведению расследования и судебному преследованию лиц, виновных в насильственном исчезновении ее сына.

6.8 Относительно существа сообщения автор отмечает, что государство-участник ограничилось лишь перечислением в общем виде возможных обстоятельств исчезновения жертв "национальной трагедии". Эти общие замечания никак не опровергают факты, изложенные в настоящем сообщении. К тому же они сформулированы точно таким же образом, как и в отношении других дел, что свидетельствует о том, что государство-участник по-прежнему не намерено рассматривать эти дела в индивидуальном порядке.

6.9 Что касается аргумента государства-участника, согласно которому оно вправе требовать отдельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа, то автор ссылается на пункт 2 правила 97 правил процедуры Комитета по правам человека, в котором предусмотрено, что "Рабочая группа или Специальный докладчик могут, в силу исключительного характера дела, запросить письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости". Таким образом, эти прерогативы не принадлежат ни автору сообщения, ни государству-участнику, а относятся только к компетенции Рабочей группы или Специального докладчика. Автор считает, что данное дело ничем не отличается от других дел о насильственном исчезновении и что вопрос о приемлемости не следует рассматривать отдельно от вопросов существа.

6.10 Автор напоминает, что именно государству-участнику надлежит предоставить "пояснения или замечания, касающиеся одновременно как приемлемости, так и существа сообщения". Она также ссылается на практику договорных органов, которые считают, что при отсутствии замечаний по существу со стороны государства-участника Комитет при вынесении своего решения должен будет опираться на имеющуюся информацию по делу. Многочисленные сообщения о действиях правоохранительных органов в течение рассматриваемого периода и многочисленные обращения, направленные членами семьи потерпевшего, подтверждают информацию, изложенную автором в ее сообщении. С учетом того, что государство-участник несет ответственность за исчезновение ее сына, автор не может представить дополнительную информацию для обоснования своего сообщения, поскольку такой информацией владеет только государство-участник. Впрочем, автор отмечает, что отсутствие замечаний относительно существа сообщения со стороны государства-участника свидетельствует о признании им совершенных нарушений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде всего, Комитет напоминает, что решение Специального докладчика о том, чтобы не проводить раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопросов его существования (см. пункт 1.3), не исключает возможности рассмотрения этих вопросов Комитетом в два этапа, а совместное рассмотрение приемлемости и существования не означает одновременности их рассмотрения. Следовательно, прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Государство-участник заявляет, что автор, действуя от себя лично и от имени своего сына, отрицает, что она обращалась за помощью к организации ТРИАЛ для представления ее интересов при рассмотрении дела в Комитете, опираясь на тот факт, что автор воспользовалась внутренним механизмом урегулирования в соответствии с Хартией за мир и национальное примирение, в результате чего было вынесено постановление об объявлении исчезнувшего лица умершим и оформлены документы для выплаты компенсации. Комитет принимает к сведению аргумент адвоката автора, согласно которому государство-участник не приводит никаких доказательств в обоснование своего утверждения. Комитет констатирует, что настоящее сообщение было зарегистрировано в соответствии с его правилами процедуры, в частности с правилом 96, согласно которому сообщение должно представляться самим лицом или его представителем. В данном случае адвокат представил подписанную автором доверенность от 13 января 2006 года, по которой он уполномочен представлять интересы автора в Комитете. Подлинность этой доверенности ни разу не была оспорена автором перед Комитетом.

7.3 Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор признала перед органами власти Алжира, что она согласилась воспользоваться внутренним механизмом урегулирования в соответствии с Хартией за мир и национальное примирение. Однако Комитет считает, что использование внутреннего механизма урегулирования нельзя считать выражением стремления автора отказаться от процедуры, начатой в Комитете. Поэтому Комитет полагает, что данное сообщение является приемлемым по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

7.4 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.5 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор и ее семья не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку ими не была рассмотрена возможность подачи гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, автор направляла письма в политические и административные органы и обращалась с жалобами в органы прокуратуры (к генеральным прокурорам и прокурорам Республики), фактически не начав процедуру обжалования в судебном порядке и не доведя ее до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции и кассации. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что после неофициальных посещений комиссариатов по

лиции и бригад жандармерии она обратилась в судебные органы, а именно в суд Эль-Харраша, в суд Алжира, а затем – в военный трибунал Блиды, который был указан двумя предыдущими судами как компетентный судебный орган для рассмотрения данного дела. Комитет также отмечает, что после всех предпринятых действий не было начато никакой процедуры или расследования и что, несмотря на использованные средства административного и судебного обжалования, автору не удалось получить никакой официальной информации, позволяющей пролить свет на судьбу ее сына. Наконец, Комитет отмечает, что, по утверждению автора, статья 46 Постановления № 06-01 предусматривает наказание любого лица за подачу жалобы на действия, указанные в статье 45 этого постановления.

7.6 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности, когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам⁷. Семья Мохаммеда Леммиза неоднократно заявляла компетентным властям о его исчезновении, но государство-участник так и не провело углубленного и тщательного расследования. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о предоставлении возможностей для использования эффективных и доступных средств правовой защиты, причем Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на то, что Комитетом были вынесены рекомендации о его приведении в соответствие с положениями Пакта (CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13). Комитет считает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем сообщении, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики⁸. Кроме того, в связи с неточным характером формулировок статей 45 и 46 указанного постановления и тем фактом, что государство-участник не представило убедительной информации, касающейся их толкования и применения на практике, опасения в отношении последствий подачи жалобы, выраженные автором сообщения, можно считать обоснованными.

7.7 Комитет считает, что в целях признания приемлемости сообщения автор должна исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют урегулировать ситуацию, возникшую в связи с указанным нарушением, в данном случае – в связи с насильственным исчезновением. Учитывая все вышеизложенные соображения, Комитет приходит к выводу, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

7.8 Комитет считает, что автору сообщения удалось достаточно обосновать свои утверждения в той мере, в какой они вызывают вопросы по пункту 1 статьи 6, по статьям 7, 9, 10, 16 и по пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

⁷ См., например, сообщение № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

⁸ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В ответ на жалобы, поданные авторами нескольких сообщений, включая автора настоящего сообщения, государство-участник представило замечания коллективного и общего характера. Оно ограничилось утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период 1993–1998 годов, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и условий безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет вновь ссылается на свои прошлые решения⁹ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01, как представляется, способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимо с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления авторов по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях¹⁰, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию¹¹. Поскольку государство-участник не представило Комитету никаких пояснений по этому вопросу, он соглашается признать утверждения автора заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет отмечает, что, по сообщению автора, ее сын был арестован у себя дома 30 апреля 1996 года в 5 ч. 30 м. утра военнослужащими национальной народной армии Алжира в ходе "зачистки", проводившейся под командованием майора М.Б.; что он был доставлен в казарму Бараки; что позднее его видели в казарме Бени-Мессу; и что после ареста его семья не имеет о нем никаких известий. Комитет напоминает, что в случае насильственного исчезновения лишение человека свободы, за которым следуют отказ от признания этого факта или сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица, равнозначны лишению этого лица защиты закона и созданию постоянной и серьезной угрозы его жизни, которую государство должно осознавать. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей заключить, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Мохаммеда Леммиза. Следовательно, Комитет делает вы-

⁹ *Буджемай против Алжира*, пункт 8.2.

¹⁰ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

¹¹ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

вод о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни потерпевшего, нарушив пункт 1 статьи 6 Пакта¹².

8.5 Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹³, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. Комитет отмечает, что в данном случае Мохаммед Леммиз был арестован 30 апреля 1996 года военнослужащими национальной народной армии Алжира и что его судьба до сих пор неизвестна. В отсутствие убедительных объяснений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Мохаммеда Леммиза¹⁴.

8.6 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство автора по поводу исчезновения Мохаммеда Леммиза. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора сообщения¹⁵.

8.7 Что касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Мохаммеду Леммизу не было предъявлено обвинение, что он не был доставлен в судебную инстанцию, где мог бы оспорить законность своего задержания, и что автору и ее семье не предоставили никакой официальной информации о его судьбе. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в отношении Мохаммеда Леммиза¹⁶.

8.8 Относительно жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и на уважение их достоинства. Приняв во внимание факт тайного содержания Мохаммеда Леммиза под стражей и то обстоятельство, что государство-участник не представило информации по этому вопросу, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта¹⁷.

8.9 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет вновь ссылается на свою постоянную практику, согласно которой факт преднамеренного лишения какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании лица субъектом права, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов в то время, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически мешают получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе

¹² См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.4.

¹³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел А.*

¹⁴ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.5.

¹⁵ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.6.

¹⁶ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.7.

¹⁷ См. Замечание общего порядка № 21 (1992 год) о праве лиц, лишённых свободы, на гуманное обращение, пункт 3 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел В*), и, например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.8.

судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)¹⁸. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации об участии и местонахождении исчезнувшего лица, несмотря на многочисленные обращения автора к государству-участнику. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Мохаммеда Леммиза 30 апреля 1996 года лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

8.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, могли быть нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения этих прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта¹⁹, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае автор заявила в компетентные органы об исчезновении Мохаммеда Леммиза сразу после его ареста. Все предпринятые ею действия оказались безрезультатными: государством-участником не было проведено никакого углубленного и тщательного расследования в связи с исчезновением этого лица. С другой стороны, из-за отсутствия юридической возможности обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Мохаммед Леммиз и автор по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим постановлением любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким тяжким преступлениям, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям, запрещается под угрозой тюремного заключения (CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7).

8.11 Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, использование автором внутреннего механизма урегулирования, в результате чего было вынесено постановление об объявлении исчезнувшего лица умершим и оформлены документы для выплаты компенсации, носит исключительный характер и, следовательно, является несовместимым с представлением в Комитет сообщения о нарушении Пакта. В этой связи Комитет ссылается на содержание пункта 7.3 и подчеркивает, что государства несут обязательство по проведению углубленных и тщательных расследований по всем серьезным нарушениям прав человека, включая насильственные исчезновения, независимо от того, какие меры были приняты для достижения национального примирения. Комитет, в частности, считает, что выплата компенсации не может ставиться в зависимость от готовности признать исчезнувшее лицо умершим²⁰.

8.12 Учитывая вышеизложенное, Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9, 10 и 16 Пакта – в отношении Мухаммеда Леммиза, и пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 – в отношении автора сообщения.

¹⁸ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.9.

¹⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III.*

²⁰ Сообщения № 1917/2009, № 1918/2009, № 1925/2009 и № 1953/2010, *Прутина и другие против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 28 марта 2013 года, пункт 9.6.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16 Пакта в отношении Мухаммеда Леммиза. Кроме того, он констатирует нарушение статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора сообщения.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и ее семье эффективное средство правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование по факту исчезновения Мохаммеда Леммиза; б) предоставить автору и ее семье подробную информацию о результатах своего расследования; с) немедленно освободить соответствующее лицо, если оно по-прежнему тайно содержится под стражей; d) в случае если Мохаммед Леммиз скончался, передать его останки семье; е) привлечь к ответственности, осудить и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; и f) предоставить соответствующую компенсацию за допущенные нарушения автору, причем вне зависимости от признания автором смерти своего сына, а также Мохаммеду Леммизу, если он еще жив. Несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих сообщений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Приложение

Особое мнение г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Виктора Мануэля Родригеса-Ресии

1. Мы согласны с решением Комитета по правам человека по сообщению № 1798/2008, в котором Комитет констатировал в отношении Мохаммеда Леммиза нарушение прав, гарантируемых в пункте 1 статьи 6, в статьях 7 и 9, в пункте 1 статьи 10 и в статье 16 Пакта, и обязательств, предусмотренных в пункте 3 статьи 2, рассматриваемом в совокупности с пунктом 1 статьи 6, со статьями 7 и 9, пунктом 1 статьи 10 и статьей 16, а также в отношении автора – нарушение статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с этой же статьей.

2. Однако мы озабочены тем фактом, что в своих соображениях по вышеупомянутому сообщению Комитет не рассматривает в качестве дополнительного нарушения Пакта наличие внутренних положений – а именно статей 45 и 46 Постановления № 06-01, – которые сами по себе противоречат Пакту.

3. Мы с сожалением напоминаем, что наша правовая оценка последствий существования и применения упомянутых статей отличается от оценки большинства членов Комитета; статьи 45 и 46 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, принятой путем референдума 29 сентября 2005 года, запрещают возбуждение любого судебного иска в отношении военнослужащих и сотрудников органов безопасности Алжира в связи с такими преступлениями, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Согласно этим положениям, любому лицу за подачу подобной жалобы или сообщения о правонарушении грозит наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров.

4. Комитет не удовлетворил наше пожелание и непосредственно не заявил о том, что содержание статьи 45 Постановления № 06-01 идет вразрез с положениями статьи 14, в которых предусмотрено право каждого человека на доступ к правосудию для отстаивания своих прав. Комитету следовало бы также сделать вывод о нарушении пункта 2 статьи 2, предусматривающего обязательство государств-участников приводить свое законодательство в соответствие с нормами, определенными в Пакте.

5. Большинство членов Комитета придерживается практики, состоящей в том, чтобы не констатировать нарушение прав, не заявленных авторами сообщения, тем самым воздерживаясь от применения юридического принципа *jura novit curia*; действуя таким образом, Комитет безосновательно сам ограничивает свои полномочия, что не делает чести международному органу по защите прав человека.

6. При этом следует отметить, что эта пресловутая практика не только ошибочна, но и непостоянна: иногда Комитет самостоятельно применял в своих решениях юридический принцип *jura novit curia*, хотя непосредственно не упоминал его. В последние годы наблюдался целый ряд дел, где он по собственной инициативе надлежащим образом применял Пакт к изложенным фактам, дис-

танцируясь от правовой аргументации или статей, прямо упоминаемых сторонами^а.

7. Само существование статей 45 и 46 Постановления № 06-01, которые предусматривают возможность осудить к тюремному заключению или штрафу любое лицо, подавшее жалобу на нарушения, указанные в этих положениях, противоречит Пакту, поскольку приводит к установлению обстановки безнаказанности, препятствующей любому расследованию, привлечению к ответственности или выплате компенсации в случаях серьезных нарушений прав человека, таких как насильственное исчезновение Мохаммеда Леммиза (сына автора), судьба которого до сих пор неизвестна. Законодательное запрещение заявлять о фактах, имевших место в данном деле и в других аналогичных делах, и, следовательно, проводить соответствующее расследование способствует безнаказанности в нарушение права на доступ к правосудию, так как это постановление предусматривает наказание за осуществление права на подачу жалобы на действия, подобные тем, которые явились причиной настоящего сообщения, ибо повлекли за собой насильственное исчезновение людей.

8. Меры по возмещению ущерба, требуемые Комитетом во избежание повторения подобных фактов в других аналогичных случаях, являются недостаточными. Действительно, в своих соображениях Комитет указывает, что "государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения" (пункт 10). По нашему мнению, Комитет должен был четко и прямо заявить, что предусмотренный Постановлением № 01-06 запрет на подачу в суд жалобы с целью добиться возбуждения расследования случаев пыток, внесудебных казней или насильственных исчезновений наносит ущерб общему обязательству, закрепленному в пункте 2 статьи 2 Пакта, согласно которому алжирское государство обязано, "если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, [...] принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями [...] Пакта для *принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в [...] Пакте*" (курсив добавлен).

9. Статьи 45 и 46 Постановления № 06-01 поощряют безнаказанность и лишают жертв этих тяжких правонарушений, а также их близких права на эффективное средство судебной защиты, препятствуя им в установлении истины, в осуществлении своего основного права на обращение в суд и на обжалование и в получении полной компенсации. Даже если допустить, что остальные поло-

^а Комитет по правам человека: Сообщение № 1390/2005, *Кореба против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года; Сообщение № 1225/2003, *Эшонов против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2010 года, пункт 8.3; Сообщение № 1206/2003, *Р.М и С.И. против Узбекистана*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункты 6.3 и 9.2, где Комитет сделал вывод об отсутствии нарушения; Сообщение № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года; Сообщение № 1320/2004, *Пиментель и другие против Филиппин*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года, пункты 3 и 8.3; Сообщение № 1177/2003, *Иломбе и Шандве против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункты 5.5, 6.5 и 9; Сообщение № 973/2001, *Халилова против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 3.7; и Сообщение № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 3.

жения Постановления № 06-01 способствуют миру и национальному примирению в Алжире, это не должно достигаться в ущерб основным правам жертв и их родственников, переживающих последствия этих тяжких правонарушений, и тем более не должно означать, что упомянутым родственникам грозят наказания и санкции, которые причинят им двойные страдания, если они воспользуются своим правом на подачу жалобы в суд – правом, которое к тому же является одним из инструментов, позволяющих защищать и гарантировать права человека, отступление от которых не допускается (такие, как право на жизнь или право не подвергаться пытке), в том числе во время чрезвычайного положения (пункт 2 статьи 4 Пакта).

10. Отсутствие законной возможности обращаться в суд, являющееся следствием принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, лишило и продолжает лишать Мохаммеда Леммиза, а также автора и ее семью всякого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим постановлением любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким наиболее тяжким преступлениям, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям, запрещается под угрозой тюремного заключения.

11. В качестве меры по возмещению, направленной на обеспечение гарантий неповторения рассматриваемых фактов, Комитет должен был открыто потребовать, чтобы алжирское государство выполнило обязательство, предусмотренное в пункте 2 статьи 2, и, соответственно, чтобы оно приняло законодательные или иные меры для упразднения статей 45 и 46 Постановления № 06-01 и тем самым отменило запреты, наказания, санкции и любые другие препятствия, позволяющие оставлять безнаказанными тяжкие правонарушения, такие как насильственные исчезновения, пытки и внесудебные казни, как для жертв, указанных в настоящем сообщении, так и для жертв и их родственников, находящихся в аналогичных ситуациях.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]